

— Пока нет, Чёрный Ястреб срочно вызвал вас именно для этого дела. Сяо Чжан словно исчез, мы потеряли с ним связь. Чёрный Ястреб беспокоится, что с Сяо Чжаном что-то случилось, и просил вас посмотреть. Ах, да, ведунья тоже здесь!

Наставник нахмурился, видимо, недовольный:

— Зачем она здесь?

Человек подошёл ближе и шёпотом сказал:

— Чёрный Ястреб боится, что с Сяо Чжаном что-то случилось, и попросил ведунью посмотреть, может ли она вызвать его душу.

Наставник фыркнул:

— Пошли!

Человек кивнул и подогнал чёрный автомобиль. Я никогда не думала, что когда-нибудь окажусь в машине, и, обойдя её несколько раз, потрогала гладкий корпус, удивляясь, как она может двигаться.

В городке мало кто мог позволить себе поездку на машине, а теперь кто-то приехал за наставником, и моё восхищение им только возросло.

Мы сели в машину и ехали долго, я уже проголодалась, но боялась есть.

Наставник улыбнулся:

— Сяо Цзинь, проголодалась? Ну что ж, перекуси, пока едем, до места ещё далеко.

Я покачала головой, шепнув наставнику:

— Боюсь испачкать чужую машину.

Наставник удивился, затем рассмеялся, достал яйцо из моего кармана, разбил его о дверцу машины, очистил скорлупу и протянул мне:

— Ешь!

Я улыбнулась, взяла яйцо и быстро съела его.

Водитель, глядя в зеркало, спросил:

— Наставник Сунь, это та, кого вы искали?

Наставник кивнул:

— Да. Наконец-то у нашей школы мистических искусств есть преемник.

— Затем он указал на водителя и сказал мне:

— Это твой дядюшка Гоцзы. В городе ты будешь учиться у него навыкам самозащиты. Наша школа не так уж опасна, но и небезопасна. Лишние умения никогда не помешают.

— М-м, наставник, я буду старательно учиться у дядюшки Гоцзы, — проговорила я, запихивая последний кусок яйца в рот.

Дядюшка Гоцзы и наставник рассмеялись, глядя на меня.

Уже стемнело, около восьми часов, машина въехала в большой двор. У ворот стояли двое, одетые так же, как дядюшка Гоцзы, в чёрное. Один открыл ворота, другой повёл наставника и меня во двор.

Во дворе росло тунговое дерево, а дальше стояли три небольших здания. Вход в центральное здание был открыт. У нас дома все пользовались керосиновыми лампами, а иногда свечами, но здесь горели жёлтые лампы накаливания.

С любопытством я следовала за наставником внутрь здания.

Человек, который выглядел старше наставника, тепло поприветствовал его, пожав руку:

— Наставник Сунь, наконец-то вы приехали. Ведунья наверху, пытается вызвать душу Сяо Чжана.

Наставник недовольно фыркнул, не стал ждать провожатого и сам поднялся наверх.

Видимо, он хорошо знал это место. Я поспешила за ним, но меня остановил тот, кто пожал руку наставнику:

— Эй, девочка, а ты кто?

— Это мой ученик, Сяо Цзинь! — остановившись на лестнице, сказал наставник.

— Сяо Цзинь, это твой дядюшка Чёрный Ястреб, поздоровайся!

Я поспешно сказала:

— Здравствуйте, дядюшка Чёрный Ястреб.

Чёрный Ястреб удивился, оглядел меня и, улыбнувшись, погладил по голове:

— О, так это моя племянница!

Честно говоря, его рука была грубее, чем у крестьян, работающих в поле, и её прикосновение было неприятным.

— Наставник Сунь, это необычное дело, ведунья наверху вызывает душу, вы уверены, что хотите, чтобы Сяо Цзинь пошла с вами? — добавил Чёрный Ястреб, перестав улыбаться.

— Она мой ученик, рано или поздно столкнётся с этим. Пусть это будет для неё уроком. Сяо Цзинь, иди сюда, пойдём наверх.

Я рванула к наставнику, с радостью уйдя от прикосновений дядюшки Чёрного Ястреба.

Поднявшись на второй этаж, я услышала скрип половиц, видимо, здание было старое. В углу горела тусклая лампа, её свет был неприятным.

Не могу сказать, что именно было не так, но свет этой лампы, в отличие от жёлтого света внизу, был слегка зеленоватым.

Подойдя ко второй двери, я почувствовала странное напряжение и, невольно потрогав деревянную табличку на груди, с тревогой посмотрела на наставника.

Наставник постучал, повернул ручку и открыл дверь. Из комнаты вырвался холодный ветер, и я невольно вздрогнула.

Наставник стоял у двери около пяти минут, прежде чем войти. Я последовала за ним, в комнате было темно, но вдруг раздался старческий голос:

— Брат Сунь, давно не виделись.

Наставник нащупал на стене выключатель и включил свет. Я увидела перед собой старушку, лет семидесяти-восемидесяти. Её волосы были седыми, глаза глубоко запали, спина сгорблена, она была очень худой, видимо, очень старая.

Её лицо было совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки, и я, испугавшись, отшатнулась.

Моё движение вызвало недовольство старушки:

— Брат Сунь, кого ты привёл?

Я посмотрела на наставника, затем на старушку, удивляясь, почему она называет его братом. Внешне наставник выглядел гораздо моложе её.

— Мой ученик! — быстро ответил наставник, его голос был недружелюбным.

— Ученик? Ты нашёл человека, рождённого в час тьмы? Ха, поздравляю, ты всё-таки нашёл преемника перед своей смертью, ваша школа теперь будет продолжена.

Эти слова задели меня. Что значит «перед смертью»? Видимо, отношения между этой старушкой и наставником были не лучшими.

— Дядюшка Сунь! — вдруг раздался звонкий голос девочки из угла комнаты. Увидев наставника, она подбежала и схватила его за руку.

— Сяо Ми, не будь невежливой! — отчитала старушка, но в её голосе было больше любви, чем строгости.

Девочка украдкой высунула язык и скорчила рожицу.

Только теперь я заметила, что у старушки были большие белки глаз, почти не видно зрачков, её вид был пугающим. И до сих пор она не моргнула. Я поняла: она была слепой.

Я незаметно придвинулась к наставнику, а девочка схватила меня:

— Ты моя старшая сестра?

Наставник погладил её по голове, улыбаясь:

— Это Сяо Цзинь, твоя старшая сестра, теперь вы можете учиться даосским искусствам вместе.

— Правда? — Сяо Ми радостно захлопала в ладоши.

Наставник снова посмотрел на старушку:

— Чёрный Ястреб сказал, что ты вызываешь душу?

Тут я вспомнила слова дядюшки Чёрного Ястреба на лестнице, видимо, эта старушка была той самой ведуньёй. Я внимательно её рассмотрела и внутренне согласилась: она действительно выглядела странно.

Ведунья улыбнулась мне, показав почти беззубый рот:

— Малышка, насмотрелась?

Я вздрогнула, помахала рукой перед её лицом и спросила наставника:

— Она ведь слепая?

Но ведунья услышала и ответила:

— Глаза мои слепы, но сердце видит. Каждое твоё движение я чувствую.

Я открыла рот, начав бояться этой ведуньи.

Наставник не обратил внимания на её слова, сел на стул и спросил:

— Сяо Чжан ещё жив?

Ведунья кивнула, вздохнув:

— За всю ночь его душа не появилась, значит, он ещё жив. Смерть была бы проще, а вот жизнь теперь — настоящая мука.

Я не понимала, ведь всегда слышала, что лучше плохо жить, чем хорошо умереть. Но наставник, похоже, соглашался с ней.

— Сяо Чжан был здесь уже несколько лет, и вот он тоже попал в беду. Но сейчас самое главное — найти треножник подавления души. Если он попадёт в чужие руки, это будет катастрофа, — сказала ведунья.

— Я позабочусь о Сяо Чжане. А ты, кажется, с каждым днём слабеешь. Это искусство губительно для тебя, а ты всё ещё тратишь силы и сокращаешь свою жизнь. Как же будет Сяо Ми? Ты думала о ней? — В голосе наставника звучала холодность, смешанная с сожалением.

<http://bllate.org/book/15434/1372274>